

Надо же знать: в её комнату мужчины никогда не входили, даже отец всегда стучал перед тем, как войти!

Но этот голос только что...

— Ты кто такой!

Е Синьлинь только успела обернуться, собираясь позвать на помощь, как чья-то крупная ладонь накрыла её рот.

Когда она разглядела лицо незваного гостя, её прекрасные глаза расширились от изумления.

Е Чэнь!

Этот негодяй!

Как он посмел пробраться в её спальню!

Даже спустя десять лет разлуки она сразу узнала это лицо — немного нахальное, но с той самой улыбкой, от которой у неё до сих пор зубы сводило.

— Ку... кузен, ты вернулся? — пробормотала она сквозь ладонь, с трудом ворочая языком.

— Кузина, ты мне не рада? — Е Чэнь правой рукой плотно прижимал её губы, а левой легко обхватил её гибкий стан. По мере того как его хватка становилась всё крепче, в глазах Е Синьлинь застыл ужас.

Она знала: Е Чэнь вернулся, чтобы отомстить!

— М-м-м, кузен, столько лет прошло, пощади меня... Раньше я была неразумна... — Е Синьлинь до слёз перепугалась, в глубине души проклиная своих телохранителей. Неужели они все идиоты? Почему до сих пор не вбежали и не спасли её!

— И правда, столько лет прошло, а я ни на миг не забывал, как после того, что случилось с моей матерью, ты продолжала строить козни!

— Если бы не твои интриги, меня бы не выгнали из семьи Е. Скажи, разве я не должен отблагодарить тебя за это, вернувшись?

Слова Е Чэня заставили Е Синьлинь похолодеть.

Этот мерзавец!

Он действительно пришёл по её душу!

— Тук-тук-тук! — Вдруг раздался стук в дверь, сопровождаемый голосом Е Чжиэня: — Линьлинь, ты ещё спишь?

Сердце Е Синьлинь радостно подпрыгнуло!

Но когда Е Чэнь достал верёвку, лицо девушки стало мертвенно-бледным.

Он что, собирается задушить её насмерть?

— Линьлинь? — Е Чжиэнь нахмурился. Зная характер сына, он понимал: если тот вернулся и не пришёл к нему первым делом, значит, скорее всего, отправился сводить счёты с Е Синьлинь. Но, зная привычку племянницы спать допоздна, он не решался ворваться без спроса.

— Второй господин, позвольте мне? — к нему подошла служанка.

Она решила, что Е Чжиэнь хочет разбудить девушку, чтобы та готовилась к свадьбе.

Видя, что служанка рядом, Е Чжиэнь кивнул ей, разрешая войти.

Но когда та распахнула дверь, представшая перед ними картина повергла обоих в шок!

Глава 6. Молчание — твой лучший выбор

Старшая мисс семьи Е, Е Синьлинь, была крепко связана и прижата к стене, а в её рту красовались розовые женские трусики...

Будучи наследницей семьи Е, когда она ещё подвергалась такому унижению?

В её глазах стояли слёзы обиды. Она умоляюще смотрела на вошедшего Е Чжиэня, но так и не смогла выдать из себя слово второй дядя.

А виновник всего этого сидел в стороне, попивая чай и глядя на опадающие за окном листья, совершенно довольный собой.

— О боже, госпожа!

— Зовите людей! Живо зовите охрану! — в панике закричала служанка, пытаясь вызвать помощь.

Однако Е Чжиэнь слишком хорошо знал своего сына. Раз уж тот пришёл, нужно дать ему закончить начатое и выпустить пар, иначе потом проблем будет ещё больше!

— Заткнись! — Е Чжиэнь бросил на служанку холодный взгляд. — Уходи отсюда. Никому не слова о том, что здесь произошло! Если хоть что-то просочится наружу, не вини меня за жестокость.

— И ещё: прикажи охране снаружи отойти подальше. Посторонним вход воспрещён! Иначе...

Е Чжиэнь был вторым господином дома Е, человеком беспощадным и решительным. По крайней мере, среди прислуги он слыл крутым нравом, с которым шутки плохи.

Служанка с недоумением и страхом посмотрела на Е Чжиэня, опустила голову и поспешила прочь.

Е Синьлинь, видя, как уходит последняя надежда, впала в отчаяние. Она крепко зажмурилась и перестала сопротивляться.

— Сяо Чэнь, что ты делаешь? Это же твоя кухня. Если слухи о том, что ты связал её, распространятся, нас засмеют!

— Если дедушка узнает, он обязательно накажет тебя!

Е Чжиэнь потянулся, чтобы развязать узлы. Он думал, что сын уже выместил злость и теперь всё пройдет тихо и мирно, но не успел он подойти, как услышал холодный смешок Е Чэня.

— Забудь! В конце концов, меня не впервые выставляют за дверь. Если бы ты не умолял меня вернуться, ноги моей здесь сегодня не было бы!

Вертя в руках безделушку, Е Чэнь произнёс равнодушно:

— Конечно, я не жажду её крови. Но если она осознает свою вину, принесёт извинения и покается перед портретом моей матери, я готов временно закрыть на это глаза.

Покаяться? Извиниться? И временно закрыть глаза?!

Даже Е Чжиэнь покачал головой: парень действовал слишком жёстко!

— Послушай... племянница, может, окажешь услугу второму дяде? В конце концов, твоего кузена тогда выгнали из-за того, что ты подливала масла в огонь!

— Ты знаешь характер брата. Тогда ты вела себя дерзко, плохо относилась к моей жене. Сейчас просто склони голову и признай ошибку, и всё закончится... иначе...

Иначе этот маленький демон точно её убьёт!

Е Чжиэнь, привыкший командовать тысячами воинов и вершить судьбы на расстоянии, перед собственным сыном испытывал страх.

В конце концов, тот действительно был способен на всё! Для него не существовало авторитетов — с того момента, как десять лет назад он переступил порог дома Е, отец и дед перестали для него быть семьёй.

А уж эта кухня и подавно ничего для него не значила!

Его возвращение было не попыткой признать родство, а местью за прошлое.

— Хм...

Поколебавшись, Е Синьлинь кивнула.

Е Чжиэнь без промедления развязал её. Он бросил взгляд на сына, и в его глазах вдруг промелькнуло торжество.

Е Чэнь непременно поможет ему занять место главы клана!

— Вторая тётя, прости! — глядя на лежащий на полу портрет, холодно произнесла она. В её голосе не было ни капли искренности, лишь вынужденное подчинение.

— Не пойдёт! — Едва она подумала, что всё закончилось, как позади раздался глубокий, ледяной голос Е Чэня.

Звук, словно донёсшийся из ледяной пещеры, заставил её содрогнуться от ужаса.

— Встань на колени и покайся искренне! Если не хочешь, я отправлю тебя на тот свет, чтобы ты лично попросила прощения у моей матери!

Не успел он договорить, как блеснул клинок кинжала, остановившись прямо перед горлом Е Синьлинь.

— А-а! Е Чэнь, ты, чёрт возьми, спятил?! Я же твоя кузина!

Е Синьлинь дрожала всем телом, охваченная паникой. Она видела глаза Е Чэня — глаза одинокого волка, готового разорвать её на куски.

— Я скажу... я всё скажу!

На этот раз она была напугана до смерти.

С глухим стуком она рухнула на колени перед бережно сохранённым, чистым портретом.

— Прости, вторая тётя, я была неправа. Я не должна была доводить тебя при жизни, не должна была говорить те дерзости после твоей смерти и не должна была подстрекать других выгнать кузена. Я... я действительно виновата, умоляю, пощади меня!

Глядя на её слёзы и сопли, Е Чэнь немного смягчился.

— Куда идти? — спросил он у Е Чжиэня.

— В мой кабинет.

В следующее мгновение Е Чэнь исчез из комнаты.

— Где он?

Е Синьлинь, охваченная страхом, даже не заметила, как он ушёл. Живой человек — и просто испарился?!

Е Чжиэнь не ответил, лишь слегка улыбнулся:

— Племянница, ты сильно напугана. Отдохни немного в комнате, а потом отправляйся на свадебную церемонию.

— Я обсужу с кузеном дальнейшие дела. Если что-то нужно, скажи дворецкому, он всё устроит.

Е Чжиэнь не смел медлить. Он понимал: если ждать дольше, Е Чэнь возьмётся за других. Он слишком хорошо знал своего сына — каждое мгновение пребывания Е Чэня в этом особняке было угрозой.

Но и жить без этой бомбы замедленного действия он не мог!

В кабинете Е Чэнь попивал чай Лунцзин, закинув ногу на ногу и с интересом разглядывая бумаги на столе.

Вошедший Е Чжиэнь был поражён. Нужно признать, за эти годы Е Чэнь стал настолько силён, что даже он сам начал его опасаться!

— Ты быстро растешь. Не зря ты мой сын, у тебя настоящий талант!

Е Чэнь холодно усмехнулся и с грохотом бросил документы на стол.

— Не надо этих сладких речей. Тем, чего я достиг, я обязан лишь тому, что мы с бабушкой выживали вдвоём.

— К тебе это не имеет никакого отношения, не приписывай себе заслуг! Говори по делу, не пытайся набиваться в родственники, от твоих слов меня тошнит!

Взгляд Е Чэня был полон ледяной ненависти. Он смотрел на Е Чжиэня не как на отца, а как на заклятого врага.

— Старик при смерти, обстановка в усадьбе меняется каждую минуту. Сейчас все разбиты на два лагеря, и я в меньшинстве, — послушно начал Е Чжиэнь. — Твой старший дядя годами плел интриги, его влияние пустило глубокие корни, мне с ним не справиться.

Глава 7. Кто соглашался на свадьбу?

— Но хорошо то, что у твоего дяди нет сыновей, а у меня есть ты — мой единственный наследник!

— Поэтому ты — ключ к моей победе!

Е Чжиэнь знал, что лгать Е Чэню нельзя: этот маленький демон мог натворить что угодно.

На мгновение в глазах Е Чэня промелькнула грусть, но она тут же исчезла. Лишь он сам знал, как больно кольнуло в сердце.

— Старший дядя знает, что я вернулся?

— Конечно! — Е Чжиэнь ничего не скрывал. — Он постоянно следит за твоими перемещениями, но твои люди очень хороши, им удавалось тебя скрывать.

«Кот».

Е Чэнь сразу понял, о ком речь.

— Это просто их уровень слишком низкий, а способности никудышные!

Е Чжиюй, старший сын семьи, нынешний номинальный наследник, казался куда менее проницательным, чем второй дядя Е Чжиэнь.

Если бы старик заранее не выстроил для Е Чжиюя сеть связей, Е Чжиэнь давно бы уже захватил власть!

Но именно эти связи пока ещё удерживали Е Чжиюя на плаву.

— Что думает старик?

— Ты не старший внук, но единственный мужчина в семье Е, — спокойно сказал Е Чжиэнь. — Когда тебя выгнали, твой дядя приложил к этому немало сил. Но жаль, у него нет сыновей, только дочь. Какая от неё польза?

— Сейчас он пытается продвигать сыновей своих двоюродных братьев, но всё тщетно. Пока ты здесь, будущее семьи Е в конечном итоге окажется в твоих руках!

Если бы Е Чэнь захотел побороться, у него определённо хватило бы сил!

Однако Е Чэнь лишь снова закинул ногу на ногу и насмешливо улыбнулся, словно о чём-то задумавшись.

— Не хочешь?

Услышав это, он покачал головой:

— Не хочу. Не нравится.

Один ответ — и Е Чжиэнь надолго лишился дара речи!

Что за шутки? Это семья Е! Первый клан страны!

Не говоря уже о месте главы, даже за должность мелкого управляющего или простого сотрудника в компании люди готовы были грызть друг другу глотки!

Любой, кто связан с семьёй Е, обречён на успех!

Жизнь человека — это погоня за славой и богатством.

А семья Е могла дать всё это.

— Ты уверен? Сын, ты знаешь, сколько людей мечтают оказаться на твоём месте? Но они даже не могут приблизиться к нему!

— И ты хочешь отказаться? — Е Чжиэнь не понимал и не мог понять. — Ты всё ещё винишь меня? Смерть твоей матери была несчастным случаем, ты должен...

При упоминании об этом терпение Е Чэня лопнуло. Он холодно хмыкнул:

— Это твои проблемы!

— Меня интересует только то, что я хочу знать. А что касается этой невесты...

Ван Мэньяо — мечта бесчисленного множества мужчин!

Клан Ван стоит в одном ряду с мировыми державами, во главе транснациональных корпораций!

Проще говоря, они ничем не уступают семье Е.

— Ты знаешь, что я ненавижу подобные браки по расчёту. Почему, едва я вернулся, ты сразу начал с этого?

Е Чэнь прищурился, глядя на Е Чжиэня с ледяной усмешкой:

— У тебя бы на это не хватило смелости. Если я не ошибаюсь, это решение старика!

Е Чжиэнь судорожно вздохнул.

— Как ты узнал? Хорош, парень, в тебя пошла моя хватка, ха-ха-ха! — Е Чжиэнь рассмеялся с безумным восторгом. — Разве есть что-то, чего мы с тобой не сможем добиться, объединив усилия?

— Я разве сказал, что согласен? — Е Чэнь покачал головой. — Всё будет зависеть от моего желания.

— А что касается сегодняшнего банкета, то пока я не кивну, никто не смеет меня принуждать, включая старика!

Сказав это, Е Чэнь широким шагом направился в главный зал, не оглядываясь и даже не удостоив Е Чжиэня взглядом.

— Эх! — Е Чжиэнь тяжело вздохнул. Перед лицом этого маленького предка он не знал, как себя вести. Он понимал: Е Чэнь — это обоюдоострый меч!

Это и острие копья против врагов, и бомба замедленного действия, заложенная у него под боком, которая может рвануть в любой момент!

И тогда вся семья Е, да и всё остальное, будет уничтожено!

— Стоять!

Едва Е Чэнь подошёл к главному залу, как услышал резкий окрик. Навстречу ему вышел мужчина средних лет в чёрном костюме.

Его золотые очки блестели, он быстро подошёл к Е Чэню, окинул его взглядом и холодно фыркнул:

— Господин? Банкет ещё не начался, почётные гости ещё не заняли свои места, вход в зал запрещён!

— И к тому же, из какой вы семьи? Почему я вас раньше здесь не видел?

Несколько охранников вокруг, услышав это, окружили Е Чэня.

— Управляющий Хун, не волнуйтесь, я сейчас же прикажу вышвырнуть его!

Управляющий Хун?

Услышав это, Е Чэнь понял: это тот самый дворецкий, о котором говорили охранники!

И вот этот человек распоряжается его помолвкой? Будучи распорядителем, даже не узнаёт жениха?

Е Чэнь насмешливо покачал головой и не удержался от колкости:

— Не узнаёшь меня? Я же жених!

— Господин, вы шутите. — Управляющий Хун холодно смотрел на Е Чэня, считая его обычным смутьяном.

В конце концов, статус внука семьи Е, единственного мужчины в роду, был исключительным.

Он был почти равен старшему наследнику Е Чжиюю.

Разве мог он быть таким простаком в дешёвой одежде и с такими грубыми манерами?

— Сегодня я веду свадьбу нашего молодого господина Е Чэня. Молодой человек, мне плевать, какие у вас счёты с невестой и зачем вы здесь появились.

— В такой радостный день я не хочу видеть крови! Уходите сейчас, и я сделаю вид, что ничего не было. Но если не хотите — не вините меня за жестокость!

Кто осмелится устроить переполох в доме Е?

В этот момент позади раздался мелодичный женский голос, подобный пению птиц.

— Управляющий Хун, ваш молодой господин уже пришёл?

Женщина в белом вечернем платье, украшенная бриллиантами, двигалась с изяществом, свойственным лишь аристократам.

Это была порода, впитавшаяся с молоком матери. Женщина была настолько прекрасна, что дух захватывало!

— Ты и есть Ван Мэньяо?

Е Чэнь давно слышал, что Ван Мэньяо — редкая красавица, за которой охотятся тысячи мужчин.

Но это были лишь слухи, лично он её никогда не видел. Теперь, глядя на неё, Е Чэнь наконец понял, почему Е Чжиэнь сказал, что сделал для него всё возможное!

Ван Мэньяо, услышав, что к ней обращаются, удивлённо подняла голову и взглянула на небрежно одетого мужчину.

— Господин, вы меня знаете?

— Ты ищешь меня, конечно, я должен тебя поприветствовать, — спокойно ответил Е Чэнь, бросив взгляд на управляющего Хуна.

Глава 8. Я обязательно разорву эту помолвку

— Ищу вас? Вы и есть Е Чэнь? Старший внук семьи Е?

Ван Мэньяо окинула Е Чэня недоверчивым взглядом. В нём не было брезгливости, но внутри закипал гнев!

Она — старшая мисс клана Ван, персона, стоящая выше всех! Сколько мужчин добивались её расположения и получали отказ!

И вот её дед решил выдать её за это нечто?

Рассказывали сказки, будто Е Чэнь — будущий глава семьи, выдающийся талант, каких поискать...

А на деле — сплошной анекдот!

— Что ты несёшь?! — видя, как помрачнела Ван Мэньяо, засуетился управляющий Хун. —

Госпожа Ван, не слушайте этого мальчишку!

— Он никакой не наш молодой господин! Неизвестно, откуда пришёл этот желторотый юнец, как он посмел так дерзить! Не волнуйтесь, я сейчас же прикажу его выгнать!

Ван Мэньяо была в полном замешательстве.

Однако, прежде чем управляющий Хун успел подойти, Е Чэнь влепил ему пощёчину!

Управляющий кубарем пролетел через весь двор и с грохотом рухнул на землю!

Тьфу!

Два окровавленных коренных зуба выпали на асфальт, дворецкий был в шоке!

— Мерзавец, ты посмел поднять руку на управляющего!

— Сюда! Схватить его и покалечить!

Шум во дворе привлёк внимание гостей.

— Безобразие! — внезапно раздался старческий голос.

Появился старик в костюме в стиле Чжуншань, его лицо раскраснелось от гнева.

— Старик? — увидев главу клана, дворецкий, ползая на коленях, бросился к ногам Е Чжэньшаня, заливаясь слезами.

— Этот негодяй потерял страх! Устроил скандал у ворот нашего дома, это непростительно!

— Если позволите, я прикажу выбросить его отсюда, чтобы он сгнил в озере, на корм рыбам!

Как управляющий семьи Е, он пользовался особыми привилегиями, куда большими, чем главы третьесортных семей!

И вот такого человека Е Чэнь сбил с ног. Окружающие перешёптывались, глядя на Е Чэня и качая головами.

<http://bllate.org/book/18521/1780618>